

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ ВУЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

¹ Уральский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России
(Россия, г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, д. 84);

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19)

Актуальность. Профессиональная деятельность требует от специалистов МЧС России постоянной готовности к физическим и эмоциональным перегрузкам, сформированности навыков саморегуляции. От их умения сохранять внутреннее благополучие зачастую зависит исход аварийно-спасательных, поисковых и других неотложных работ.

Цель – исследовать индивидуально-личностные особенности курсантов вуза Государственной противопожарной службы МЧС России в качестве психологических предикторов эмоционально-личностного благополучия.

Методология. В исследовании приняли участие 300 курсантов мужского пола. Диагностика проводилась с помощью психологических опросников «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», «Девиянтное поведение», методики многостороннего исследования личности (ММПИ).

Результаты и их анализ. Исследование по методике «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» показало, что 56 % опрошенных имеют позитивную самооценку данной характеристики (высокий и повышенный уровень эмоционально-личностного благополучия), а 44 % – негативную (сниженный и низкий уровень). Выявлено, что с проявлениями эмоционально-личностного неблагополучия курсантов связаны отсутствие военно-профессиональной направленности, склонности к аддиктивному поведению, суицидальному риску, агрессивности, тревожности, ригидности, низкая интенсивность и широта социальных контактов.

Заключение. Изученные индивидуально-личностные особенности являются предикторами эмоционально-личностного благополучия курсантов. Полученные данные могут быть использованы при проведении профессионального психологического отбора в учебные заведения МЧС России, а также при реализации мероприятий по психологической профилактике и коррекции для повышения психологической готовности курсантов к реализации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, курсант, эмоционально-личностное благополучие, самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ), девиантное поведение, аддиктивное поведение, суицидальный риск.

Введение

Современная ситуация в нашей стране, характеризующаяся бурным развитием промышленного производства, разрастанием многоэтажных мегаполисов, увеличением их транспортной плотности, безусловно оказывает позитивное влияние на развитие политического, экономического, социального потенциала общества, но, вместе с тем, влечет реальные угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций. Для выполнения эффективной деятельности по ликвидации их последствий и обеспечения безопасности граждан, поддержания постоянной готовности к работе в экстремальных, динамично меняющихся условиях специалисты МЧС России должны

обладать рядом личностных и индивидуальных особенностей, определение и изучение которых представляет несомненный научный и практический интерес. Учеными установлено, что на эффективность профессиональной деятельности в экстремальных условиях, высокую работоспособность, профессиональное здоровье и долголетие личного состава МЧС России влияют адаптационные возможности, жизнестойкость, устойчивость к профессиональному выгоранию, толерантность к стрессу и фрустрации, высокий уровень субъективного контроля, способность к саморегуляции поведения, поддержанию оптимального эмоционального состояния, одним из проявлений которых является состояние

✉ Карапетян Лариса Владимировна – д-р психол. наук доц., нач. Уральского фил. Центра экстрен. психол. помощи МЧС России (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, д. 84); проф. каф. общ. и соц. психологии, Уральский федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), e-mail: karapetyanl@mail.ru; sepp.ural@mail.ru

эмоционально-личностного благополучия [3]. Поскольку курсанты, обучающиеся в высших учебных заведениях МЧС России, являются профессиональным ресурсом, кадровым потенциалом чрезвычайного ведомства, то актуальность поиска возможностей повышения их эффективности, определения психологических предикторов эмоционально-личностного благополучия не вызывает сомнений.

В современной психологии широко представлены теории психологического, базирующиеся на философской традиции эвдемонизма [2, 8, 10, 11, 13], и субъективного благополучия, основанные на гедонистическом подходе [1, 7, 9, 13, 14]. Так сложилось, что изучение проблемы благополучия многие годы идет по этим двум направлениям, т. е. как изучение субъективного (гедонистического) и психологического (эвдемонического) благополучия. При этом в западной психологии эти традиции четко очерчены, а в отечественной психологии предметное поле – более обширное, предлагаются иные конструкты благополучия (социально-психологическое, личностное, эмоциональное, психическое, нравственное и др.), которые, впрочем, в большей или меньшей степени тяготеют к одному из ранее названных традиционных подходов. Отметим, что каждый из этих подходов имеет свои ограничения. Так, эвдемонистический подход не учитывает аффективную составляющую благополучия, а гедонистический – его личностный компонент. Вместе с тем, конструкты, разработанные в рамках названных подходов, вносят определенный вклад в изучение феномена благополучия, поскольку с позиции постнеклассической методологии исследования ни один феномен не может быть описан каким-то одним конструктом, а лишь с помощью значительного их многообразия [5, с. 14].

Таким образом, возможны разные пути дальнейшего изучения феномена благополучия: можно создавать новые конструкты, множить направления изучения благополучия. Однако, на наш взгляд, более актуальным является иной путь, который предполагает введение концепта, который мог бы связать разные характеристики позитивного функционирования личности. Для его обозначения мы предлагаем использовать понятие «эмоционально-личностное благополучие», включающее эмоциональные (гедонистические, ориентированные на внутренний мир человека) и личностные (эвдемонистические, ориентированные на связи человека с внеш-

ним миром) характеристики внутреннего благополучия. Эмоционально-личностное благополучие – это эмоциональное состояние, основанное на целостном экзистенциальном переживании гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека [3, с. 102].

Материал и методы

Обследовали 300 курсантов I–III курсов Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург). Средний возраст курсантов составил $(19,5 \pm 0,8)$ года.

Эмоционально-личностное благополучие изучили при помощи опросника «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ), заполнение которого предполагало оценку себя по 9 шкалам по 7-балльной шкале от 1 («совершенно точно, нет») до 7 («совершенно точно, да»). При обработке данных отдельные шкалы объединяли в 3 суммарных параметра: А (позитивный эмоциональный компонент благополучия: шкалы «счастливый», «везучий», «оптимист»), В (позитивный личностный компонент благополучия: шкалы «успешный», «компетентный», «надежный») и С (негативный компонент, компонент неблагополучия: шкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый»). По формуле $A+B-C$ вычисляли общий индекс СЭЛБ [3, с. 106]. В ходе проведенных ранее исследований доказана конвергентная, дивергентная, прагматическая валидность, а также надежность методики СЭЛБ [3, с. 119–122]. Кроме этого, показано, что, отличаясь компактностью и экологичностью, методика СЭЛБ позволяет за короткий промежуток времени оценить уровень эмоционально-личностного благополучия респондента и спрогнозировать его поведенческие риски [3, с. 139–166].

С помощью двухшагового кластерного анализа на основании значений индекса СЭЛБ выборка курсантов была разделена на 4 группы:

- 1-я – с низкими данными – от –8 до 23 баллов, таких курсантов было 15,7%;
- 2-я – со сниженными данными – от 24 до 28 баллов (28%);
- 3-я – с повышенными данными – от 29 до 33 баллов (36,7%);
- 4-я – с высокими данными – от 34 до 39 баллов (19,7%).

Деление курсантов на группы показало, что незначительное большинство курсантов

(56,4%) имеют позитивную самооценку эмоционально-личностного благополучия (высокий и повышенный индекс СЭЛБ). Особого же внимания заслуживают представители групп со сниженным и низким значением индекса СЭЛБ (43,6%), которые также составляют значительную часть выборки.

С помощью методики «Девиянтное поведение» (ДАП) [4] исследовали военно-профессиональную направленность (ВПН), аддиктивное и делинквентное поведение, суицидальный риск. Экспресс-методика ДАП была разработана в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (Санкт-Петербург) в 1998 г. сотрудниками кафедры психиатрии и научно-исследовательского отдела психофизиологического отбора НИЛ-7 С.В. Чермяниным, С.В. Литвинцевым, А.В. Шубиным и соавт. [4]. Отметим, что в данной методике высокие значения по шкалам «аддиктивное поведение», «делинквентное поведение», «суицидальный риск» свидетельствуют о высокой выраженности данных показателей, а по шкале ВПН – соответствуют недостаточной сформированности военно-профессиональной направленности, указывают на готовность совершать действия, противоречащие правилам, социальным нормам и требованиям, предъявляемым при несении службы в силовых структурах.

Для выявления обусловленности эмоционально-личностного благополучия курсантов их индивидуально-личностными особенностями применялась методика многосторон-

него исследования личности (ММПИ) в адаптации Ф.Б. Березина [6, с. 139–222].

Обработку полученных данных осуществляли 2-шаговым кластерным анализом, непараметрическим критерием различий Колмогорова–Смирнова ($p \leq 0,05$), непараметрическим коэффициентом корреляции Спирмена, дисперсионным анализом (ANOVA). В тексте представлены средние арифметические показатели и их среднее квадратическое отклонение ($M \pm \delta$).

Результаты и их анализ

Средние показатели психологического обследования курсантов сведены в табл. 1. Проведение методики СЭЛБ показало, что, в целом, выборку можно охарактеризовать как вполне благополучную в эмоционально-личностном плане: диапазоны положительно окрашенных моношкал находятся в позитивной части 7-балльной шкалы (5–7 баллов), а отрицательно окрашенных моношкал – в негативной части шкалы (1–3 балла). Максимальные значения обнаружены у параметра «надежный», а минимальные – «несчастливый» (см. табл. 1), т. е. курсанты, оценивая у себя выраженность ряда актуальных характеристик по методике СЭЛБ, особо подчеркивали свою надежность, а также отсутствие признаков несчастья. Отметим еще одну особенность эмоционально-личностного благополучия курсантов: выраженный баланс между эмоциональным компонентом (А) и личностным компонентом (В) благополучия.

Таблица 1

Средние значения показателей по исследованным методикам в выборке курсантов, ($M \pm \delta$) балл

Методика, шкала	Балл	Методика, шкала	Балл
Самооценка эмоционально-личностного благополучия		Аддиктивное поведение	$2,7 \pm 1,4$
Параметр А (эмоциональный компонент благополучия):	$17,2 \pm 2,3$	Делинквентное поведение	$7,1 \pm 1,3$
счастливый	$6,1 \pm 0,8$	Суицидальный риск	$1,9 \pm 0,9$
везучий	$5,0 \pm 1,1$	Девиянтное поведение	$14,8 \pm 1,2$
оптимист	$6,1 \pm 1,0$	Методика многостороннего исследования личности	
Параметр В (личностный компонент благополучия):	$17,2 \pm 2,1$	L – ложь	$51,2 \pm 10,5$
успешный	$5,5 \pm 0,9$	F – достоверность	$42,4 \pm 7,3$
компетентный	$5,5 \pm 1,0$	K – коррекция	$60,7 \pm 8,5$
надежный	$6,2 \pm 0,8$	1-я – невротический сверхконтроль	$46,7 \pm 5,4$
Параметр С (компонент неблагополучия):	$5,6 \pm 0,2$	2-я – пессимистичность	$40,4 \pm 7,6$
пессимист	$1,9 \pm 1,0$	3-я – эмоциональная лабильность	$50,7 \pm 7,5$
несчастливый	$1,6 \pm 0,9$	4-я – импульсивность	$47,4 \pm 6,9$
завистливый	$2,0 \pm 1,0$	5-я – мужественность – женственность	$41,9 \pm 10,3$
Общий индекс	$28,8 \pm 2,6$	6-я – ригидность	$38,1 \pm 8,4$
Девиянтное поведение		7-я – тревожность	$48,0 \pm 8,1$
Военно-профессиональная направленность	$3,1 \pm 1,2$	8-я – индивидуалистичность	$43,5 \pm 7,8$
		9-я – оптимистичность	$61,5 \pm 8,2$
		0-я – социальная интроверсия	$37,8 \pm 8,2$

Таблица 2

Значения параметров по методике ДАП в группах курсантов с разным уровнем индекса СЭЛБ, ($M \pm \delta$) балл

Шкала	Индекс СЭЛБ в группах				$p < 0,05$
	1-я	2-я	3-я	4-я	
ВПН	$4,5 \pm 0,5$	$3,2 \pm 0,4$	$2,7 \pm 0,4$	$2,8 \pm 0,3$	1–3; 1–4
Аддитивное поведение	$3,3 \pm 0,6$	$2,9 \pm 0,3$	$2,5 \pm 0,4$	$2,2 \pm 0,4$	1–2
Делинквентное поведение	$7,6 \pm 0,8$	$7,1 \pm 0,4$	$7,1 \pm 0,7$	$6,8 \pm 0,6$	
Суицидальный риск	$2,9 \pm 0,4$	$2,3 \pm 0,3$	$1,5 \pm 0,3$	$1,2 \pm 0,4$	1–3; 1–4; 2–4
Девиянтное поведение	$18,3 \pm 1,4$	$15,5 \pm 1,5$	$13,7 \pm 1,5$	$12,9 \pm 1,3$	1–3; 1–4

Выраженность параметров по методике ДАП (см. табл. 1) свидетельствует о высоком уровне сформированности профессиональной направленности в данной выборке: курсанты готовы служить в силовой структуре, выполнять служебные обязанности и подчиняться требованиям командиров. Их характеризует отсутствие суицидальной склонности, признаков аддитивного и делинквентного поведения, ориентация на соблюдение общепринятых и корпоративных норм, т. е. все показатели находятся в пределах нормы, установленной при прохождении профессионального психологического отбора [4, с. 50].

Анализируя значения шкал по усредненному профилю MMPI (см. табл. 1), можно сказать, что все показатели методики находятся в границах нормы [6, с. 139], однако, необходимо подчеркнуть некоторые особенности исследуемой выборки.

Для данной группы респондентов характерно стремление показать себя в благоприятном свете, о чем свидетельствует умеренное повышение по шкале К (коррекция). Выявлены высокая способность к коммуникации, обладание широким кругом социальных контактов, о чем свидетельствуют значения 9-й (оптимистичность) и 0-й (социальная интроверсия) шкал профиля. Ведущий пик по 9-й шкале отражает активную позицию респондентов, жизнелюбие, уверенность в будущем. Пик по 3-й шкале (эмоциональная лабильность) позволяет предположить, что респондентам свойственны общительность, стремление находиться в центре внимания, потребность в общении с другими людьми, что обуславливает возрастание эффективности деятельности в присутствии большой аудитории. Данные 7-й шкалы (тревожность) свидетельствуют о достаточно развитом чувстве долга и ответственности, стремлении тщательно, методично выполнять порученные задания, исполнять взятые на себя обязательства, планировать деятельность. Также выявлены внимательное отношение к состоянию собственного здоровья, стремление

вести здоровый образ жизни, что видно по повышению 1-й шкалы (невротический сверхконтроль) профиля.

Изменения в значениях по методике ДАП в группах с разным уровнем индекса СЭЛБ показаны в табл. 2.

Проведение сравнительного анализа (критерий Колмогорова–Смирнова) позволило выявить некоторые особенности в выраженности параметров девиантного поведения в группах с разным уровнем индекса СЭЛБ. Так, все параметры по методике ДАП имеют тенденцию к уменьшению у курсантов от 1-й группы к 4-й: чем выше склонность к девиантному поведению, тем ниже значение индекса СЭЛБ. В меньшей степени эта динамика выражена у параметра «делинквентное поведение». Скорее всего, это связано с тем, что все курсанты знакомы с условиями пребывания в ведомственном вузе, имеют выраженную ориентацию на соблюдение общепринятых норм поведения, групповых и корпоративных требований. Если говорить о достоверности выявленных различий, то больше всего их между показателями у курсантов 1-й и 4-й группы, а также между – 2-й и 4-й группы. Курсанты 1-й и 2-й группы характеризуются достоверно меньшей сформированностью военно-профессиональной направленности, большей склонностью к суицидальному риску и девиантному поведению в целом.

Корреляционный анализ показателей шкал по методике ДАП и опроснику СЭЛБ (табл. 3), в целом, подтвердил данные сравнения результатов в группах курсантов и позволил уточнить личностные предикторы формирования эмоционально-личностного благополучия.

Так, курсанты с низкой военно-профессиональной направленностью высоко оценивают свою завистливость, а также не чувствуют себя везучими, успешными, компетентными и надежными. Полученная отрицательная корреляционная связь между общим индексом СЭЛБ и параметром ВПН свидетельствует о том, что курсанты, имеющие стойкое желание служить в силовой структуре, гото-

Таблица 3

Статистически достоверные корреляционные зависимости показателей по методикам ДАП и СЭЛБ у курсантов

Шкала по опроснику СЭЛБ	Шкала по методике ДАП				
	ВПН	аддиктивное поведение	делинквентное поведение	суицидальный риск	общий показатель «девиантное поведение»
Параметр А: счастливый везучий оптимист	-0,12	-0,17		-0,17 -0,16	-0,13 -0,19
Параметр В: успешный компетентный надежный	-0,18 -0,11 -0,14 -0,14	-0,20 -0,12 -0,15 -0,16	-0,16 -0,17	-0,14 -0,25 -0,25 -0,13 -0,17	-0,26 -0,22 -0,18 -0,17
Параметр С: пессимист несчастливый завистливый	0,13			0,12 0,12	0,12
Общий индекс	-0,16	-0,16		-0,21	-0,20

Значимость корреляции: $r \leq 0,19$ при $p \leq 0,001$; $r \leq 0,15$ при $p \leq 0,01$; $r \leq 0,12$, $p \leq 0,05$.

вые подчиняться требованиям командиров и начальников, выполнять служебные обязанности, в том числе и в особых условиях деятельности, находятся в состоянии эмоционально-личностного благополучия.

Параметр «аддиктивное поведение» имеет отрицательные корреляционные связи как с общим индексом СЭЛБ, так и с отдельными моношкалами: установлено, что респонденты со склонностью к аддиктивному поведению, нарушению дисциплины, конфликтам, имеющие опыт употребления спиртных напитков или наркотических средств, в условиях силового вуза не ощущают себя счастливыми, успешными, компетентными, надежными, они завидуют своим более успешным товарищам либо лицам, проходящим обучение в гражданских вузах. Примечательно, что низкая профессиональная направленность и склонность к аддиктивному поведению не имеют связи с эмоциональным компонентом благополучия, зато связи с личностным компонентом находятся на высоком уровне значимости.

В отношении показателя «суицидальный риск» установлено, что респонденты с наличием признаков суицидальной предрасположенности выставляют низкие баллы по позитивным моношкалам «счастливый», «оптимист», «успешный», «компетентный», «надежный» и высокие по параметру «несчастливый», т. е. наличие суицидальных тенденций тесно связано с эмоционально-личностным неблагополучием.

Параметр «делинквентное поведение» в меньшей степени, чем два предыдущих параметра, связан с эмоционально-личностным

благополучием, возможно, в силу того, что процент курсантов с высокой выраженностью данного понятия невелик. Респонденты со склонностью к делинквентному поведению, высокой агрессивностью, игнорированием социально одобряемых норм поведения оценивают себя как неуспешных (см. табл. 3). Данный параметр так же, как предыдущие, связан с суммарным показателем личностного компонента благополучия (В). Наличие достоверных связей суммарного показателя по методике ДАП с параметрами по опроснику СЭЛБ подтверждает, что респонденты, склонные к девиантному поведению, в условиях вуза силового профиля испытывают состояние эмоционально-личностного неблагополучия.

Сравнение значения шкал MMPI в зависимости от типологической группы СЭЛБ представлено в табл. 4.

Сравнительный анализ показал, что с уменьшением значений индекса СЭЛБ у курсантов от 1-й группы к 4-й наблюдается увеличение значений по 2-й шкале по методике MMPI (шкале пессимистичности), т. е. склонность занимать пассивную жизненную позицию, ощущение неудовлетворенности, внутренней напряженности, неблагополучия и угрозы снижают уровень эмоционально-личностного благополучия. Тогда как для людей активных, общительных, испытывающих ощущение своей значимости, силы, энергии, бодрости характерны более высокие показатели индекса СЭЛБ.

Подобная динамика от 1-й группы к 4-й проявилась в отношении 7-й шкалы MMPI (шкала тревожности). Возрастание значений

Таблица 4

Сравнение значений по шкалам ММПИ в группах курсантов с разным уровнем индекса СЭЛБ, ($M \pm \delta$) Т-балл

Шкала ММПИ	Группа курсантов					$p < 0,05$
	общая	1-я	2-я	3-я	4-я	
L	51,2 ± 10,5	51,7 ± 10,4	49,0 ± 10,1	51,3 ± 10,5	53,6 ± 10,7	2-4
F	42,4 ± 7,3	45,9 ± 10,1	42,3 ± 6,8	41,0 ± 6,3	42,2 ± 6,3	1-3
K	60,7 ± 8,5	58,3 ± 9,0	59,5 ± 8,4	62,1 ± 8,2	61,8 ± 8,4	
1-я	46,7 ± 5,4	47,1 ± 6,2	46,1 ± 5,3	46,8 ± 5,4	46,7 ± 4,9	
2-я	40,4 ± 7,6	44,0 ± 8,5	40,6 ± 8,0	39,5 ± 7,0	39,2 ± 6,2	1-3; 1-4
3-я	50,7 ± 7,5	49,3 ± 8,3	49,9 ± 6,6	51,6 ± 8,1	51,5 ± 6,7	2-3
4-я	47,4 ± 6,9	47,7 ± 7,0	47,2 ± 6,6	47,7 ± 7,4	47,0 ± 6,2	
5-я	41,9 ± 10,3	41,6 ± 11,0	40,6 ± 10,2	41,1 ± 10,2	45,2 ± 9,9	2-4; 3-4
6-я	38,1 ± 8,4	38,2 ± 8,9	37,9 ± 8,2	38,6 ± 8,8	37,5 ± 7,5	
7-я	48,0 ± 8,1	50,0 ± 9,3	48,6 ± 7,5	48,3 ± 8,5	45,3 ± 6,7	2-4; 3-4
8-я	43,5 ± 7,8	45,2 ± 10,3	43,1 ± 6,2	43,8 ± 8,0	42,3 ± 6,9	
9-я	61,5 ± 8,2	59,4 ± 8,0	61,8 ± 9,3	61,2 ± 7,8	63,0 ± 7,1	
0-я	37,8 ± 8,2	44,5 ± 11,2	38,5 ± 7,7	36,2 ± 6,1	34,7 ± 6,3	1-2; 1-3

данной шкалы от группы к группе свидетельствует не только о повышении уровня тревоги, утрате способности анализировать ситуацию, дифференцировать значимые сигналы от второстепенных, расширении круга стимулов, имеющих эмоциональную значимость, но и о снижении уровня эмоционально-личностного благополучия. Важно отметить, что повышение значений по 7-й шкале, характерное для респондентов, переживающих состояние неблагополучия, говорит о преобладании у них мотива избегания неудачи, склонности к ограничительному поведению, которое проявляется в отказе от деятельности в тех случаях, когда успех не представляется гарантированным, тенденциях к навязчивому беспокойству, напряженности, недостаточной помехоустойчивости, утрате уверенности при необходимости принимать решения.

Наиболее выраженная динамика прослеживается в групповых показателях 0-й шкалы (социальные контакты). У курсантов 1-й группы получены наиболее высокие значения по данной шкале, 4-й группы – наиболее низкие. Высокие значения 0-й шкалы, свидетельствующие о затруднениях при осуществлении межличностных контактов, стремлении к деятельности, не связанной с общением, появлении тревоги в случаях вынужденного вступления в контакты, соответствуют более низким показателям индекса СЭЛБ. Низкие значения 0-й шкалы, отражающие стремление к межличностным контактам, наличие интереса к людям и сформированность навыков общения, соотносятся с высоким и повышенным уровнем индекса СЭЛБ.

Данные корреляционного анализа показателей по ММПИ и параметров по опроснику

Таблица 5

Корреляционные зависимости показателей ММПИ и СЭЛБ у курсантов ($p \leq 0,05$)

Шкала по опроснику СЭЛБ	Шкала по ММПИ												
	L	F	K	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	0-я
Параметр А:			+		-	+				-		+	-
счастливый			+						-				-
везучий					-					-		+	-
оптимист	+												-
Параметр В:	+		+		-	+				-			-
успешный			+		-	+				-			-
компетентный	+		+			+		+		-			-
надежный													
Параметр А+В		-	+		-	+				-			-
Параметр С:		+	-										+
пессимист		+	-										+
несчастливый			-		+	-							+
завистливый	-		-							+			+
Общий индекс		-	+		-	+				-			-

Корреляционная связь: + положительная, - отрицательная.

СЭЛБ сведены в табл. 5. В большей степени связаны с параметрами по методике СЭЛБ 2-я и 3-я (по 7 связей из 14 возможных), 7-я (8 связей), К (11 связей) и 0-я шкала (13 связей). Конкретизируем полученные корреляционные связи.

Взаимосвязи со 2-й шкалой (пессимистичность) MMPI свидетельствуют о том, что курсанты, склонные к пессимизму, инертности в принятии решений, появлению тревоги и чувства напряженности в ситуации неопределенности, не считают себя везучими, успешными, а оценивают себя как несчастных и находятся в состоянии эмоционально-личностного неблагополучия. Поскольку профессиональная деятельность специалиста МЧС России зачастую связана с условиями неоднозначности, неопределенности, и курсанты должны чувствовать себя в них достаточно уверенно, быть способными принимать управленческие решения, то полученные данные могут являться зоной внимания как психолога, так и командирского и профессорско-преподавательского состава института. При этом командиры во взаимодействии с такими курсантами должны стремиться оказать им поддержку, а работу психолога следует направить на повышение их самооценки и уверенности в себе.

С 3-й шкалой (эмоциональная лабильность) связаны параметры «успешный», «компетентный», «несчастливый», а также суммарные показатели параметров А, В, А+В и общий индекс СЭЛБ. Полученные связи говорят о том, что респонденты, стремящиеся быть в центре внимания, нуждающиеся в поддержке, отличающиеся спонтанностью в социальных контактах, способные разрешать конфликтные ситуации социально приемлемым путем, имеющие потребность в сопричастности к общему делу, оценивают себя как успешных, компетентных, не считают себя несчастными и находятся в состоянии эмоционально-личностного благополучия. Учитывая способность респондентов с повышенными значениями по 3-й шкале к регуляции поведения посредством саморазубеждения, профессорско-преподавательскому составу при организации обучения и воспитательного процесса необходимо обратить внимание на формирование у курсантов с повышенными значениями по 3-й шкале стойких нравственных убеждений, а в работе психолога с ними наиболее эффективными будут методы арт-терапии.

Корреляционные связи, полученные между показателями 7-й шкалы (тревожность) по MMPI и параметрами по методике СЭЛБ, ука-

зывают на то, что респонденты, отличающиеся сенситивностью, тревожностью, наличием немотивированных опасений, неспособностью абстрагироваться от несущественного, неуверенностью в себе, считают себя невезучими, неуспешными, некомпетентными, завистливыми и переживают состояние эмоционально-личностного неблагополучия. И напротив, решительность, гибкость поведения, низкий уровень тревожности, уверенность в себе являются предикторами эмоционально-личностного благополучия. Со стороны руководства, профессорско-преподавательского состава, психолога эффективными будут положительное подкрепление, поощрение и другие меры, направленные на повышение самооценки курсантов.

В большей степени связана с показателями эмоционально-личностного благополучия шкала 0-я MMPI (социальная интроверсия): курсанты, стремящиеся к установлению и поддержанию межличностных контактов, общительные, склонные к командной деятельности, открытые, эмоционально отзывчивые, не воспринимают себя как пессимистичных, несчастных, завистливых, а ощущают себя счастливыми, везучими, оптимистичными, успешными, компетентными и находятся в состоянии эмоционально-личностного благополучия. Полученные связи дают основание считать экстраверсию, склонность к социальному взаимодействию, способность к легкому и непринужденному общению предикторами эмоционально-личностного благополучия.

Выявленные взаимосвязи шкалы L (ложь) по MMPI с рядом параметров по методике СЭЛБ свидетельствуют о том, что курсанты, выражающие высокую готовность следовать установленным стандартам поведения, выполнять ведомственные требования, ориентироваться на конвенциональные нормы и ценности, находятся в состоянии эмоционально-личностного благополучия. Заслуживают внимания связи параметров СЭЛБ со шкалой К (коррекция), указывающие на то, что курсанты, не склонные к откровенности, стремящиеся скрыть имеющиеся проблемы или конфликты, определяющие свое поведение в зависимости от социального одобрения, озабоченные своим социальным статусом, оценивают себя как счастливых, успешных, компетентных, отрицая при этом, что они пессимистичные, несчастные и завистливые. С одной стороны, полученные корреляционные связи шкал L (ложь) и К (коррекция) с параметрами по методике СЭЛБ

можно интерпретировать как подтверждение того, что нормативность у курсантов является предиктором их эмоционально-личностного благополучия, с другой стороны – они могут быть объяснены проявлением феномена социальной желательности, демонстрацией социальности и, возможно, свидетельствуют о наличии вытесненных психологических проблем. Для выяснения этого психологу необходимо выстраивать доверительные отношения с курсантами, в ходе наблюдений, бесед выявлять их истинное актуальное психосоциальное состояние.

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) показал, что переживание эмоционально-личностного благополучия у курсантов определяют склонность к ипохондрии, соматизации тревоги ($p \leq 0,05$), тревожности и депрессии ($p \leq 0,05$), неудовлетворенность жизнью ($p \leq 0,05$), обидчивость и подозрительность ($p \leq 0,05$), затруднения в распознавании эмоций ($p \leq 0,05$), преувеличение своих возможностей и отрицание любых затруднений ($p \leq 0,05$), наличие проблем в установлении межличностных контактов ($p \leq 0,05$).

Заключение

Проведенное исследование показало: с точки зрения эмоционально-личностного благополучия выборку курсантов, в целом, можно охарактеризовать как вполне благополучную, они высоко оценивают параметры эмоционального и личностного компонентов благополучия, а по данным неблагополучия выставляют низкие оценки. При этом больше половины курсантов имеют высокий и повышенный уровень эмоционально-личностного благополучия, некоторые – сниженный и низкий уровень.

Для выборки курсантов, в целом, не свойственна склонность к девиантному поведению, что подтверждает эффективность мероприятий по профессионально-психологическому отбору. Вместе с тем, установлено, что низкая военно-профессиональная направленность, склонность к аддиктивному поведению и суицидальному риску у курсантов связаны с эмоционально-личностным неблагополучием,

причем в большей степени с его личностным компонентом, нежели с эмоциональным. Доказано, что склонность к девиантному поведению является предиктором эмоционально-личностного неблагополучия и в значительной мере детерминирует его.

Индивидуально-психологические особенности у респондентов выборки находятся в границах нормы, что подтверждает соответствие сформированных качеств у курсантов требованиям выбранной ими профессии. Вместе с тем, при анализе шкал ММРІ в зависимости от типологической группы СЭЛБ проявились некоторые тенденции, а именно, снижение от группы с низким уровнем СЭЛБ к группе с высоким уровнем СЭЛБ показателей тревожности, склонности к ограничительному поведению, межличностной отстраненности, дистанцированности. Такие индивидуально-психологические особенности, как тревожность (ситуативная и личностная), а также низкая коммуникативная компетентность, замкнутость, связаны с эмоционально-личностным неблагополучием, тогда как нормативность, коммуникативность, уверенность в себе способствуют сохранению и оптимизации эмоционально-личностного благополучия. Доказано, что личностные особенности у курсантов (склонность к тревожности, депрессии, обидчивость и подозрительность и др.) оказывают влияние на переживание ими состояния эмоционально-личностного неблагополучия.

Полученные результаты могут быть учтены при проведении профессионального психологического отбора абитуриентов, поступающих в институты Государственной противопожарной службы МЧС России, а также при проведении мероприятий по психологической профилактике и коррекции индивидуальных особенностей, препятствующих успешному освоению основ профессиональной деятельности. В качестве перспективы исследования планируется изучение более широкого спектра психологических и социально-демографических детерминант и динамики эмоционально-личностного благополучия курсантов в зависимости от этапа обучения.

Литература

1. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Рикель А.М. Объективное и субъективное благополучие: два подхода к исследуемой проблеме // Вопросы психологии. 2016. № 5. С. 3–14.
2. Зотова О.Ю. Психологическое благополучие личности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 312 с.
3. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Эмоционально-личностное благополучие : монография / Уральский институт ГПС МЧС России. Екатеринбург, 2017. 211 с.

4. Методические указания по проведению мероприятий по профессиональному психологическому отбору в учебных центрах ГВМУ МО РФ / Ю.В. Лобзин, С.В. Чермянин, А.В. Шубин [и др.]. М. : ГВМУ МО РФ, 2003. 63 с.
5. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М. : ПЕРСЭ Пресс, 2006. 264 с.
6. Приложение к методическому руководству по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2014. 358 с.
7. Diener E., Lucas R., Oishi S. Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being // *Collabra: Psychology*. 2018. Vol. 4, N 1. P. 15. DOI: 10.1525/collabra.115.
8. Hernandez R., Bassett S.M., Boughton S.W. [et al.]. Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions // *Emotion Review*. 2018. Vol. 10, N 1. P. 18–29.
9. Kong F., Ma X., You X., Xiang Y. The resilient brain: psychological resilience mediates the effect of amplitude of low-frequency fluctuations in orbitofrontal cortex on subjective well-being in young healthy adults // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2018. Vol. 13, N 7. P. 755–763. DOI: 10.1093/scan/nsy045.
10. López A., Sanderman R., Ranchor A., Schroevers M. Compassion for Others and Self-Compassion: Levels, Correlates, and Relationship with Psychological Well-being // *Mindfulness*. 2018. Vol. 9, N 1. P. 325–331. DOI: 10.1007/s12671-017-0777-z.
11. Orben A., Przybylski A.K. The association between adolescent well-being and digital technology use // *Nat. Hum. Behav.* 2019. Vol. 3, N 2. P. 173–182. DOI: 10.1038/s41562-018-0506-1.
12. Ryff C.D. Psychological well-being // *Encyclopedia of gerontology: Age, aging, and the aged*. Ed. J.E. Birren. San Diego, CA : Academic Press, 1996. P. 365–369.
13. Singleton P.A., Clifton K.J. Towards measures of affective and eudaimonic subjective well-being in the travel domain // *Transportation*. 2019. first online Oct 5, 2019. DOI: 10.1007/s11116-019-10055-1.
14. Steel P., Taras V., Uggerslev K., Bosco F. The happy culture: A meta-analytic review and empirical investigation of culture's relationship with subjective wellbeing // *Personality and Social Psychology Review*. 2018. Vol. 22, N 2. P. 128–169.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.
Поступила 07.07.2020 г.

Для цитирования. Карапетян Л.В. Психологические предикторы эмоционально-личностного благополучия курсантов вуза Государственной противопожарной службы МЧС России // *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*. 2020. № 3. С. 107–116. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-3-107-116

Psychological predictors of emotional and personal well-being of cadets of the Institute of State Fire Service of the EMERCOM of Russia

Karapetyan L.V.^{1,2}

¹Ural Branch, Center for Emergency Psychological Support of EMERCOM of Russia
(Scheinkmana Str., 84, Ekaterinburg, 620014, Russia);

²Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Mira Str., 19, Ekaterinburg, 620002, Russia)

✉ Larisa Vladimirovna Karapetyan – Dr. Psychol. Sci. Associate Prof., Head of Ural Branch, Center for Emergency Psychological Support of EMERCOM of Russia (Scheinkmana Str., 84, Ekaterinburg, 620014, Russia); Prof., department of general and social psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Mira Str., 19, Ekaterinburg, 620002, Russia), e-mail: karapetyanl@mail.ru; cepp.ural@mail.ru

Abstract

Relevance. Professional activity requires professionals of the Emercom of Russia to be constantly ready for physical and emotional overload, and to develop self-regulation skills. Their ability to maintain internal well-being often determines the outcome of emergency rescue, search and other urgent work.

Intention. To study individual and personal characteristics of cadets of the Institute of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia as psychological predictors of emotional and personal well-being.

Methodology. The study involved 300 male cadets using such diagnostic methods as Self-Assessment of Emotional and Personal Well-being, Deviant Behavior, and Minnesota Multiphasic Personality Inventory.

Results and Discussion. According to the Self-Assessment of Emotional and Personal Well-being, 56 % of respondents have positive self-assessment (high and increased level of emotional and personal well-being), and 44 % – negative one (reduced and low). A lack of military-professional orientation, a tendency to addictive behavior, suicidal risk, aggression, anxiety, rigidity, low intensity and breadth of social contacts were associated with manifestations of emotional and personal distress in cadets.

Conclusion. The studied individual and personal characteristics are predictors of emotional and personal well-being in cadets. The obtained data can be used for professional psychological selection in educational institutions of the Emercom of Russia, as well as for psychological prevention and correction to improve the psychological readiness of cadets for professional activities.

Keywords: emergency situation, cadet, emotional and personal well-being, self-assessment of emotional and personal well-being, deviant behavior, addictive behavior, suicide risk.

References

1. Dontsov A.I., Perelygina Ye.B., Rikel' A.M. Ob"yektivnoye i sub"yektivnoye blagopoluchiye: dva podkhoda k issledovaniyu problema [Objective and subjective well-being: two approaches to the problem under study]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 2016. N 5. Pp. 3–14. (In Russ.)
2. Zotova O.YU. Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti: monografiya [Psychological well-being of a person: monograph]. Yekaterinburg. 2017. 312 p. (In Russ.)
3. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Emotsional'no-lichnostnoye blagopoluchiye: monografiya [Emotional and personal well-being: monograph]. Yekaterinburg. 2017. 211 p. (In Russ.)
4. Metodicheskiye ukazaniya po provedeniyu meropriyatiy po professional'nomu psikhologicheskomu otboru v uchebnykh tsentrakh GVMU MO RF [Guidelines for the implementation of activities for professional psychological selection in the training centers of the Ministry of Defence of the Russian Federation] / Yu.V. Lobzin, S.V. Chermnyanin, A.V. Shubin [et al.]. Moscow. 2003. 63 p. (In Russ.)
5. Podd'yakov A.N. Issledovatel'skoye povedeniye. Strategii poznaniya, pomoshch', protivodeystviye, konflikt [Exploratory behavior. Cognition strategies, help, opposition, conflict.]. Moscow. 2006. 264 p. (In Russ.)
6. Prilozheniye k metodicheskoye rukovodstvu po provedeniyu professional'nogo psikhologicheskogo otbora v Ministerstve Rossiyskoy Federatsii po delam grazhdanskoy oborony, chrezvychaynym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiynykh bedstviy [App. to the Guidelines for professional psychological selection at the EMERCOM of Russia]. Moscow. 2014. 358 p. (In Russ.)
7. Diener E., Lucas R., Oishi S. Advances and Open Questions in the Science of Subjective Well-Being. *Collabra: Psychology*. 2018. Vol. 4, N 1. Pp. 15. DOI: 10.1525/collabra.115.
8. Hernandez R., Bassett S.M., Boughton S.W. [et al.]. Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions. *Emotion Review*. 2018. Vol. 10, N 1. Pp. 18–29.
9. Kong F., Ma X., You X., Xiang Y. The resilient brain: psychological resilience mediates the effect of amplitude of low-frequency fluctuations in orbitofrontal cortex on subjective well-being in young healthy adults. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2018. Vol. 13, N 7. Pp. 755–763. DOI: 10.1093/scan/nyy045.
10. López A., Sanderman R., Ranchor A., Schroevers M. Compassion for Others and Self-Compassion: Levels, Correlates, and Relationship with Psychological Well-being. *Mindfulness*. 2018. Vol. 9, N 1. Pp. 325–331. DOI: 10.1007/s12671-017-0777-z.
11. Orben A., Przybylski A.K. The association between adolescent well-being and digital technology use. *Nat. Hum. Behav.* 2019. Vol. 3, N 2. Pp. 173–182. DOI: 10.1038/s41562-018-0506-1.
12. Ryff C.D. Psychological well-being. *Encyclopedia of gerontology: Age, aging, and the aged*. Ed. J.E. Birren. San Diego, CA: Academic Press, 1996. Pp. 365–369.
13. Singleton P.A., Clifton K.J. Towards measures of affective and eudaimonic subjective well-being in the travel domain. *Transportation*. 2019. first online Oct 5, 2019. DOI: 10.1007/s11116-019-10055-1
14. Steel P., Taras V., Uggerslev K., Bosco F. The happy culture: A meta-analytic review and empirical investigation of culture's relationship with subjective wellbeing. *Personality and Social Psychology Review*. 2018. Vol. 22, N 2. Pp. 128–169.

Received 07.07.2020

For citing. Karapetyan L.V. Psikhologicheskie prediktory emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya kursantov vuza Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2020. N 3. Pp. 107–116. (In Russ.)

Karapetyan L.V. Psychological predictors of emotional and personal well-being of cadets of the Institute of State Fire Service of the EMERCOM of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2020. N 3. Pp. 107–116. DOI: 10.25016/2541-7487-2020-0-3-107-116